

М. Б. Бондаренко
<https://orcid.org/0000-0003-0335-6945>

Л. Ю. Субботина
<https://orcid.org/0000-0003-2159-4103>

Сравнительный анализ личностной структуры у высоко- и низкоадаптивных офицеров

В последние годы заметно повысился интерес к проблемам профессиональной адаптации человека, особенно это касается готовности к экстремальным условиям деятельности. Нарушение сбалансированности в системе «человек – среда» влечет за собой напряжение адаптивных систем человека, возникновение тревоги, ослабление эмоциональной устойчивости, изменение характеристик межличностных отношений и микросоциального взаимодействия. В статье рассмотрена специфика структуры личности, обуславливающая разный уровень профессиональной адаптации и готовности к самостоятельной деятельности у работников военизированных структур, профессиональных офицеров. К сожалению, в литературе на данный момент очень мало сведений по психологической адаптации специалистов подобного рода. Несмотря на определенные достижения, в психологическом профессиональном обеспечении военной деятельности остаются нерешенными проблемы эффективной профессиональной адаптации военнослужащих при переходе их из учебного подразделения в боевое. Наблюдается отрыв профессиональной и социальной адаптации, не учитывается адаптационный опыт военнослужащего, не оптимально ведется дифференцированная работа по профессиональной адаптации. Жизнедеятельность военнослужащего осуществляется в экстремальных условиях воинской службы, он оказывается в ситуации выбора, проходя испытания на прочность духовных и физических сил. Таким образом, очень важно иметь представление о конкретных действиях по обеспечению психологически комфортного вхождения человеку в профессию подобного рода. Адаптация к службе в армии является проявлением общего, универсального явления и процесса, направленного на поддержание гармонии между личностью и социальной средой. Для низкоадаптивных офицеров характерно возникновение ряда нарушений нервно-психического состояния: тревожность, нервно-психическое напряжение, колебание фона настроения, а также некоторые личностные изменения, в частности, неадекватная самооценка. Все это отрицательно сказывается как на эффективности служебной деятельности, так и на личностном благополучии. Рассматривая проблему психологической готовности к деятельности, мы выявили большую группу низко- и средне-низкоадаптированных офицеров. Наличие низкоадаптированных офицеров требует научного анализа данного явления.

Ключевые слова: военная профессиональная деятельность, психологическая структура, личностные факторы, офицеры, социально-психологическая адаптация.

M. B. Bondarenko, L. Y. Subbotina

A Comparative Analysis Of The Personality Structure In High And Low Adaptive Officers

In recent years, there has been a marked increase in interest in the problems of professional adaptation of a person and, especially, readiness for extreme conditions of activity. Violation of balance in the system «man – environment» entails the stress of human adaptive systems, the emergence of anxiety, weakening of emotional stability, change in the characteristics of interpersonal relationships and microsocial interaction. The article deals with the specifics of the structure of the individual, causing a different level of professional adaptation and readiness for independent activity of employees of paramilitary structures, professional officers. Unfortunately, in the literature at the moment there is very little information on the psychological adaptation of specialists of this kind. Despite certain achievements in the psychological professional support of military activities, the problems of effective professional adaptation of military personnel in the transition from training to combat unit remain unsolved. There is a separation of professional and social adaptation, does not take into account the adaptation experience of the soldier, not optimally differentiated work on professional adaptation. Life activity of the serviceman is carried out in extreme conditions of military service, thereby putting him constantly in a situation of choice, tests on durability of spiritual and physical forces. Thus, it is very important to have an idea of specific actions to ensure a psychologically comfortable entry into the profession of this kind. Adaptation to military service is a manifestation of a common, universal phenomenon and process aimed at maintaining harmony between the individual and the social environment. For low-adaptive officers characterized by the occurrence of a number of violations of neuropsychological state: anxiety, neuropsychic stress, fluctuation of the background mood, as well as some personal changes, in particular, inadequate self-esteem. All this negatively affects both the efficiency of official activity and the personal well-being of the officer. Considering the problem of psychological readiness to work, we have identified a large group of low and medium-low adapted officers. The presence of low-adaptive officers requires a scientific analysis of this phenomenon.

© Бондаренко М. Б., Субботина Л. Ю., 2018

Keywords: military professional activity, psychological structure, personal factors, officers, social and psychological adaptation.

В соответствии с формальной логикой большая часть выпускников военного института обладает необходимым уровнем профессиональной подготовки, мотивации на будущую профессию, желанием ее выполнять. Следовательно, у них сформирован определенный уровень профессиональной готовности к деятельности [3 с. 10–28, 4 с. 60, 7 с. 51–52, 11 с. 167, 17 с. 18]. Вполне ожидаемо, что начальный этап профессиональной деятельности будет проходить относительно безболезненно. Для проверки этого предположения мы провели диагностику уровня социально-психологической адаптации [1 с. 15–16, 2 с. 12–18, 16 с. 5–8, 20 с. 801] и личностной структуры у молодых офицеров.

Современная научная психология обязательным требованием качественного научного исследования выдвигает принцип методической системности [9 с. 178], поэтому нами был использован комплекс взаимодополняющих методик. Использовались следующие методики: 16-

факторный опросник Кеттелла [12 с. 64–80], методики «Самооценка психологической адаптивности» и «Оценка эмоционально-деятельностной адаптивности» (Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов) [14 с. 382–394]. Предыдущие наши исследования [4 с. 60–65, 5 с. 517–525] показали, что структура профессиональной готовности к военной деятельности включает ряд личностных качеств, которые становятся профессионально важными и обуславливают адаптацию на начальных этапах самостоятельной деятельности. Именно этим фактом был обусловлен выбор данных методик.

Нами были выбраны высоко- и низкоадаптированные офицеры в условиях реальной профессиональной деятельности. Для подтверждения различий между двумя выделенными группами респондентов с низкой и высокой адаптивностью мы использовали показатель Манна – Уитни. Данные приведены в Таблице 1.

Таблица 1

Сравнение групп высоко и низко адаптивных военнослужащих по критерию Манна-Уитни

	Средние значения		U	Z	Уровень значимости p	
	Низкий	Высокий				
A	8,11	3,40	22,5	-12,36	0,00000000	***
B	6,72	5,24	2949,5	-5,07	0,00000000	***
C	9,12	6,49	636	-10,84	0,00000000	***
E	7,16	7,14	4889,5	-0,28	0,77828300	
F	7,97	6,59	2049	-7,46	0,00000000	***
G	7,15	6,00	2515	-6,29	0,00000000	***
H	9,22	4,34	21	-12,40	0,00000000	***
I	3,40	5,26	1079	9,82	0,00000000	***
L	6,67	4,31	1343	-9,05	0,00000000	***
M	5,93	6,40	3923,5	2,72	0,00662200	**
N	7,46	5,59	1772,5	-8,06	0,00000000	***
O	3,09	5,70	1570	8,46	0,00000000	***
Q1	6,23	5,90	4437,5	-1,41	0,15855300	
Q2	5,77	6,78	3600	3,52	0,00042700	***
Q3	8,30	5,96	1282	-9,22	0,00000000	***
Q4	3,73	5,45	2476	6,26	0,00000000	***
Самооценка психологической адаптивности	8,40	3,64	0	-12,56	0,00000000	***
Оценка эмоционально-деятельностной адаптивности	3,26	8,17	89,5	12,11	0,00000000	***

* – различия на уровне значимости $p < 0,05$

** – различия на уровне значимости $p < 0,01$

*** – различия на уровне значимости $p < 0,001$

Как видно из таблицы, по всем показателям, кроме факторов Е (подчиненность – доминантность) и Q1 (консерватизм – радикализм), зафиксированы значимые различия. Это позволило сделать вывод, что выбранные группы действительно отличаются по большинству диагностируемых показателей.

Наши данные свидетельствуют, что группа высокого уровня социально-психологической адаптации имеет значительно более низкие показатели эмоционально-действенной адаптации, чем низкоадаптированные в социальном плане офицеры. Эмоциональный компонент адаптации выражает положительное отношение к своей работе. Получается парадоксальный вывод: у низкоадаптивных офицеров общий уровень эмоционального принятия своей деятельности выше, чем у тех, кто хорошо (высоко) адаптирован. Этот парадоксальный результат мы объясняем следующим образом.

Офицеры с высоким уровнем социально-психологической адаптации чувствуют себя комфортно и гармонично в осуществляемой деятельности. Они воспринимают ее достаточно реалистично, как свою профессиональную сферу, со всеми положительными и отрицательными нюансами. Поэтому степень ее эмоционального принятия прагматична и не слишком высока.

Представители с низким уровнем социально-психологической адаптации склонны болезненно воспринимать проблемные точки социально-психологической стороны своей деятельности. [6 с. 174] прежде всего в системе взаимоотношений (учитывая исключительно командную работу). Снизить остроту конфликта удастся субъективным разделением оценки собственно профессии и своего социально-психологического функционала в ней. Такой человек принимает и положительно оценивает профессию как таковую и одновременно недоволен своим социально-психологическим местом в ней. С психологической точки зрения такое внутреннее противоречие реализуется с помощью психологической защиты. Здесь действует механизм формирования реакции, заключающийся в преувеличении эмоционального акцента собственно профессии, чтобы с его помощью подавить неудовлетворенность и недовольство своим положением в ней [13 с. 50]. Таким образом, у низкоадаптивных офицеров наблюдается внутреннее противоречие: эмоциональное принятие деятельности контрастирует с оценкой невозможности ее самостоятельного успешного осуществления. Эмоци-

ональная оценка деятельности как необходимой, привлекательной выступает как форма защиты, компенсирующая опасность социально-психологической дезадаптированности.

Следующим шагом является анализ структуры личности у представителей той и другой группы. Для этого мы сравнили с помощью коэффициента Спирмена результаты представителей обеих групп по методике Кеттелла.

Структура личностных факторов действующих офицеров с низким уровнем адаптивности позволяет выделить следующие структурообразующие факторы: А (коммуникативный), G (нормативность поведения), Н (смелость), N (прямолинейность), О (тревожность), Q3 (самоконтроль), Q4 (эмоциональная напряженность). Учитывая механизм полицикличности активности профессиональных характеристик при формировании личности профессионала [11 с. 170–173], можно ожидать, что они включают базовые факторы профессиональной готовности к деятельности, сформированные на этапе профессиональной подготовки. Однако офицеры с низким уровнем адаптированности характеризуются выпадением из группы структурообразующих факторов С (эмоциональная стабильность) и появлением большого веса факторов G (нормативность поведения), N (прямолинейность) и Q3 (самоконтроль). То есть во время обучения фактор эмоциональной стабильности был очень значим для настоящей и будущей деятельности и поэтому выполнял роль структурообразующего. Но самостоятельная служба не обеспечила личности возлагаемых ожиданий и понизила значимость этого фактора. Вместе с тем она потребовала от офицера большего самоконтроля, что отразилось в повышении роли фактора Q3. Низкая адаптация связана, с одной стороны, с требованием большего внимания к нормативности поведения, а с другой – с некоторой прямолинейностью в оценке своей деятельности [15 с. 60]. Это привело к усилению роли соответствующих факторов.

У представителей высокого уровня адаптированности выявлена более организованная, с большим количеством связей структура. У них полностью сохраняются структурообразующие факторы, характерные для этапа обучения, но добавляется ряд новых. В частности, большим структурным весом обладают такие факторы, как В (интеллект), F (сдержанность – экспрессив-

ность), G (нормативность поведения), M (практичность), N (прямолинейность), Q2 (конформизм) и Q3 (самоконтроль). Военная профессиональная деятельность обладает высокой степенью ответственности, сложности и опасности, поэтому для ее осуществления требуется активность всей личности профессионала. Только в этом случае он адаптируется к деятельности и выполняет ее эффективно как по формальным показателям успешности, так и субъективным затратам («психологической цене за деятельность»). Это и отражает плотная, с большим количеством структурообразующих элементов личностная структура.

Качественный сравнительный анализ профилей личности низко- и высокоадаптивных офицеров позволил получить следующие результаты.

Три базовых фактора А, Н, О у выделенных групп характеризуются противоположными оценками. В частности, по фактору А (общение) для низкоадаптивных характерна сдержанность в межличностных контактах, трудности в непосредственном и социальном общении, склонность к индивидуальной работе, замкнутость. Это подкрепляется и относительно низкими значениями факторов F и H. Представители этого типа склонны в большей степени к интроверсии, что с учетом специфики военной деятельности менее эффективно. У группы высокоадаптированных значения по данным факторам характеризуются высоким уровнем, что позволяет сделать вывод об открытости в межличностных контактах, способности к непосредственному общению, при этом достаточно высокие показатели по фактору F предполагают определенную экспрессивность, импульсивность во взаимодействии. В целом представители данной группы проявляют склонность к экстраверсии.

Высокие значения по фактору Н у группы высокоадаптивных подтверждают легкость их вступлению в новые группы, склонность к лидерству. А, соответственно, низкие у низкоадаптивных отражают сдержанность и осторожность в установлении социальных контактов. Низкие значения по фактору О у низкоадаптивных в сочетании с средними значениями фактора С и низкими Q3 и Q4 характеризуют эмоциональную стабильность, но при сниженном контроле эмоций и поведения, затруднениях в саморегуляции. Это может порождать неуверенность в себе, сомнения и мнительность, недовольство собой. Однако в экстремальных ситуациях проявляются

природные качества, обеспечивающие стрессоустойчивость и достаточную уравновешенность поведения. Возможна эмоционально-волевая незрелость личности.

Высокоадаптивные офицеры имеют средние значения по фактору О. В сочетании с высокими значениями по фактору С и средними по Q3 они говорят о генетической эмоциональной устойчивости (биологическая устойчивость), уверенности в себе, спокойном адекватном восприятии действительности. Такой человек не нуждается в постоянном контроле своих эмоций и поведения, стрессоустойчив, ригиден. В поведении может быть уравновешен, спокоен. Однако низкие оценки по фактору Q4, предполагают некоторую поверхностность, самодовольство, внутреннюю расслабленность. Нередко такое сочетание приводит к снижению профессиональной эффективности, но в данном случае этого не наблюдается. Вероятно, это связано с тем, что данный фактор в общей системе профессиональной готовности к военной деятельности оборачивает «легкость» как «недостаток» в достоинство. Умение несколько снизить градус опасности и тревожности за счет более позитивной и легкой оценки действительности обеспечивает эффективную мобилизацию сил в ситуации военной опасности [8 с. 243, 10 с. 18, 18 с. 54–79, 19 с. 318].

Отдельно остановимся на факторе Q4. Это фактор эмоциональной напряженности, во всех группах имеет достаточно низкие оценки. В сочетании с относительно высокими оценками фактора С и средними и низкими О он отражает контроль эмоций и поведения, стрессоустойчивость, но при этом зависимость от настроений, импульсивность, аффективность. Такое внутреннее противоречие вызывает определенное недовольство собой, некоторую неудовлетворенность, что обеспечивает стремление к самоактуализации (при средних оценках по фактору N можно предположить завышенный уровень притязаний).

Анализируя специфику личностной структуры низко- и высокоадаптивных офицеров, мы выяснили следующее. Кроме указанных выше характеристик, у низкоадаптивных офицеров среднюю интенсивность проявляют факторы Е, N и Q3. Показатели по этим факторам находятся в зоне средних и выше средних. Это отражает независимость характера, открытость, дипломатичность по отношению к людям, принятие общепринятых правил и норм, развитое чувство долга и ответственности. Вместе с тем, учитывая

средние (ближе к низким) значения по фактору L, подчинение требованиям и следование мнению группы затруднено, доминирует способность к принятию самостоятельных и оригинальных решений как в интеллектуальных, так и в житейских ситуациях.

У высокоадаптивных офицеров интенсивно выражены факторы (кроме отмеченных выше) F, G, N и Q3. Такое сочетание оказывается парадоксальным. Настороженность и пронизательность по отношению к людям, зависимость от группы и общественного мнения, конформность сочетаются с экспрессивностью, импульсивностью, социальной смелостью, склонностью к риску, готовностью к лидерству. Одновременно средние значения O, высокие C и низкие Q4 свидетельствуют об эмоциональной устойчивости, уверенности в себе и в своих силах, спокойном адекватном восприятии действительности, стрессоустойчивости. В поведении – направленность на реальную действительность. Относительно низкие оценки по фактору L подтверждают спокойную адекватность, а высокие оценки по фактору G вместе с фактором Q3 подчеркивают развитие волевых качеств.

Итак, подробный анализ личностной структуры позволил нам сделать следующий вывод. Профессиональная готовность к военной деятельности включает специфическую личностную структуру, отдельные факторы которой несут особо высокую нагрузку, выступая структурообразующими элементами. Она отличается некоторыми парадоксальными сочетаниями значимых факторов, отражающими специфику профессиональной военной деятельности; и существенно отличается у молодых офицеров, выполняющих свою деятельность на разных уровнях адаптации.

Мы сформулировали следующий объяснительный конструкт взаимосвязи адаптации и структуры личности на этапе профессиональной готовности к деятельности у военных.

На этапе обучения профессии у курсантов складывается система качеств, позволяющих им субъективно ощущать свою готовность к будущей деятельности. Эта система достаточно автономна и не сильно зависит от реалий будущей деятельности. Однако этой структуры недостаточно для эффективной самостоятельной деятельности, поэтому начало самостоятельной деятельности сопровождается изменением динамики структуры качеств. Основным механизмом является переструктурирование и своеобразное «дообраивание» сформированной на этапе обу-

чения структуры профессиональной готовности новыми компонентами. В зависимости от эффективности этого процесса формируется разный уровень адаптации к деятельности. Структура низкоадаптивных офицеров отличается существенно меньшей организованностью, другими структурообразующими характеристиками. Следовательно, для оптимального «вхождения в самостоятельную деятельность» необходимо, чтобы трансформация личностной структуры будущих офицеров шла по типу «высокоадаптивных». Это можно сделать, включая военнослужащих в систему специальных корректировочных мероприятий.

Библиографический список

1. Андреева, Д. А. О понятии адаптации: Исследование адаптации студентов к условиям учебы в вузе [Текст] / Д. А. Андреева // Человек и общество. – 1973 – Вып. 13. – С. 15–25.
2. Безюлева, Г. В. Психолого-педагогическое сопровождение профессиональной адаптации учащихся и студентов [Текст] / Г. В. Безюлева. – М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. – 320 с.
3. Бодров, В. А. Психология профессиональной пригодности [Текст]: учебное пособие для вузов / В. А. Бодров – М.: ПЕР СЭ, 2001. – 511 с.
4. Бондаренко, Б. М. Личностная структура психологической готовности к деятельности у курсантов военного института при различных уровнях адаптированности к профессии [Текст] / Б. М. Бондаренко // Ярославский психологический вестник. – 2017. – № 2 (38). – С. 60–65.
5. Бондаренко, М. Б. Структура психологической готовности к деятельности военнослужащих [Текст] / М. Б. Бондаренко // Психология XXI столетия: сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия» (Ярославль, 27–29 октября 2017) / под ред. В. В. Козлова. – Ярославль: ЯрГУ, МАПН, 2017. – С. 517–525.
6. Будякина, М. П., Некоторые вопросы адаптации новичков на производстве [Текст] / М. П. Будякина, А. А. Русалинова // Человек и общество. – 1971. – Вып. 8. – С. 176–178.
7. Васильева, О. С. Особенности социальной устойчивости военнослужащих в условиях повышенной боевой готовности [Текст] / О. С. Васильева, О. А. Калачинская // Российский психологический журнал. – 2012. – Т. 9. – № 3. – С. 49–55.
8. Военная психология: методология, теория, практика [Текст]: учебно-метод. пособие / П. А. Корчемный и др. – М.: Воениздат, 2010. – 340 с.

9. Мазиллов, В. А. Внутренний мир человека как предмет психологической науки [Текст] / В. А. Мазиллов // Ярославский педагогический вестник (психолого-педагогические науки). – 2017. – № 4. – С. 177–185.
10. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях [Текст] / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – Т. 22. – № 1. – С. 16–24.
11. Поваренков, Ю. П. Полициклический подход к исследованию профессионального становления и реализации личности [Текст] / Ю. П. Поваренков // Ярославский педагогический вестник (психолого-педагогические науки). – 2015. – № 2. – С. 166–173.
12. Психологические тесты [Текст] / сост. Э. Р. Ахмеджанов – М. : Лист, 1996. – 320 с.
13. Субботина, Л. Ю. Психология защиты личности [Текст]: учебное пособие / Л. Ю. Субботина, М. В. Юркова. – Ярославль : ЯрГУ – 2004. – 104 с.
14. Фетискин, Н. П. Социально-психологическая диагностика развития личности и малых групп [Текст] / Н. П. Фетискин, В. В. Козлов, Г. М. Мануйлов. – М. : ГАЛА-Издательство, 2002. – 467 с.
15. Чихачев, М. В. Роль коммуникативных способностей личности военнослужащего внутренних войск МВД России в современном социальном пространстве [Текст] / М. В. Чихачев // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 3. – С. 58–62.
16. Яницкий, М. С. Адаптационный процесс: психологические механизмы и закономерности динамики [Текст]: учебное пособие / М. С. Яницкий. – Кемерово : Кемеровский государственный университет, 1999. – 84 с.
17. Barnett, C. The Education of Military Elites / C. Barnett // Journal of Contemporary History. – 1967. – № 3 – p. 18.
18. Bernhardt, F. On War of Today, vol. 2: Combat and Conduct of War. New York: Dodd, Mead. 1914. – 413 pp.
19. Berry J. W. et al. Immigrant youth: Acculturation, identity, and adaptation // Applied psychology. – 2006. – Т. 55. – № 3. – С. 303–332.
20. Foley, R. T. A case study in horizontal military innovation: The German Army, 1916–1918 / R. T. Foley // Journal of Strategic Studies. – 2012. – № 35(6), pp – 799–827.
3. Bodrov, V. A. Psihologija professional'noj prigodnosti [Tekst]: uchebnoe posobie dlja vuzov / V. A. Bodrov – M. : PER SJe, 2001. – 511 s.
4. Bondarenko, B. M. Lichnostnaja struktura psihologicheskoj gotovnosti k dejatel'nosti u kursantov voennogo instituta pri razlichnyh urovnjah adaptirovannosti k professii [Tekst] / B. M. Bondarenko // Jaroslavl'skij psihologicheskij vestnik. – 2017. – № 2 (38). – S. 60–65.
5. Bondarenko, M. B. Struktura psihologicheskoj gotovnosti k dejatel'nosti voennosluzhashchih [Tekst] / M. B. Bondarenko // Psihologija XXI stoletija : sb. po materialam ezhegodnogo Kongressa «Psihologija XXI stoletija» (Jaroslavl', 27–29 oktjabrja 2017) / pod red. V. V. Kozlova. – Jaroslavl' : JarGU, MAPN, 2017. – S. 517–525.
6. Budjakina, M. P., Nekotorye voprosy adaptacii novichkov na proizvodstve [Tekst] / M. P. Budjakina, A. A. Rusalina // Chelovek i obshhestvo. – 1971. – Vyp. 8. – S. 176–178.
7. Vasil'eva, O. S. Osobennosti social'noj ustojchivosti voennosluzhashchih v uslovijah povyshen'noj boevoj gotovnosti [Tekst] / O. S. Vasil'eva, O. A. Kalachinskaja // Rossijskij psihologicheskij zhurnal. – 2012. – Т. 9. – № 3. – S. 49–55.
8. Voennaja psihologija: metodologija, teorija, praktika [Tekst]: uchebno-metod. posobie / P. A. Korchemnyj i dr. – М. : Voenizdat, 2010. – 340 s.
9. Mazilov, V. A. Vnutrennij mir cheloveka kak predmet psihologicheskoj nauki [Tekst] / V. A. Mazilov // Jaroslavl'skij pedagogicheskij vestnik (psihologo-pedagogicheskie nauki). – 2017. – № 4. – S. 177–185.
10. Maklakov, A. G. Lichnostnyj adaptacionnyj potencial: ego mobilizacija i prognozirovanie v jekstremal'nyh uslovijah [Tekst] / A. G. Maklakov // Psihologicheskij zhurnal. – 2001. – Т. 22. – № 1. – S. 16–24.
11. Povarenkov, Ju. P. Policiklicheskij podhod k issledovaniju professional'nogo stanovlenija i realizacii lichnosti [Tekst] / Ju. P. Povarenkov // Jaroslavl'skij pedagogicheskij vestnik (psihologo-pedagogicheskie nauki). – 2015. – № 2. – S. 166–173.
12. Psihologicheskie testy [Tekst] / sost. Je. R. Ahmedzhanov – М. : List, 1996. – 320 s.
13. Subbotina, L. Ju. Psihologija zashhity lichnosti [Tekst]: uchebnoe posobie / L. Ju. Subbotina, M. V. Jurkova. – Jaroslavl' : JarGU – 2004. – 104 s.
14. Fetiskin, N. P. Social'no-psihologicheskaja diagnostika razvitija lichnosti i malyh grupp [Tekst] / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manujlov. – М. : GALA-Izdatel'stvo, 2002. – 467 s.
15. Chihachev, M. V. Rol' kommunikativnyh sposobnostej lichnosti voennosluzhashhego vnutrennih vojsk MVD Rossii v sovremennom social'nom prost'ranstve [Tekst] / M. V. Chihachev // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2013. – № 3. – S. 58–62.
16. Janickij, M. S. Adaptacionnyj process: psihologicheskie mehanizmy i zakonovernosti dinamiki [Tekst]: uchebnoe posobie / M. S. Janickij. – Kemerovo

Bibliograficheskij spisok

vo : Kemerovskij gosudarstvennyj universitet, 1999. – 84 s.

17. Barnett, C. The Education of Military Elites / C. Barnett // Journal of Contemporary History. – 1967. – № 3 – p. 18.

18. Bernhardt, F. On War of Today, vol. 2: Combat and Conduct of War. New York: Dodd, Mead. 1914. – 413 pp.

19. Berry J. W. et al. Immigrant youth: Acculturation, identity, and adaptation // Applied psychology. – 2006. – T. 55. – № 3. – S. 303–332.

20. Foley, R. T. A case study in horizontal military innovation: The German Army, 1916–1918 / R. T. Foley // Journal of Strategic Studies. – 2012. – № 35(6), pp – 799–827.

Reference List

1. Andreeva D. A. On concept of adaptation: A research of students' adaptation to study conditions in higher education institution / D. A. Andreyeva // Chelovek i Obshchestvo. – 1973 – Issue 13. – P. 15–25.

2. Bezyuleva G. V. Psychology and pedagogical maintenance of professional adaptation of pupils and students / G. V. Bezyuleva. – M. : NOU VPO Moscow Psychological-Social Institute, 2008. – 320 p.

3. Bodrov V. A. Psychology of professional suitability: manual for higher education institutions / V. A. Bodrov – M. : PER SE, 2001. – 511 p.

4. Bondarenko B. M. Personal structure of psychological readiness for activity of military institute cadets at various levels of adaptedness to profession / B. M. Bondarenko // Yaroslavl Pedagogical Bulletin. – 2017. – № 2 (38). – P. 60–65.

5. Bondarenko M. B. Structure of psychological readiness for military personnel activity / M. B. Bondarenko // Psychology XXI century: collection of materials of the annual Congress «Psychology of the XXI Hundred-anniversary» (Yaroslavl, on October 27–29, 2017) / under the editorship of V. V. Kozlov. – Yaroslavl : YarSU, MAPN, 2017. – P. 517–525.

6. Budyakina L. S. Some questions of beginners' adaptation on production / L. S. Budyakin, A. A. Rusalina // Chelovek i Obshchestvo. – 1971. – Issue 8. – P. 176–178.

7. Vasilieva O. S. Features of social stability of the military personnel in the conditions of the increased combat readiness / O. S. Vasilieva, O. A. Kalachinskaya // Russian Psychological Magazine. – 2012. – V. 9. – № 3. – P. 49–55.

8. Military psychology: methodology, theory, practice : educational method. book/ P. A. Korchemny, etc. – M. : Voenizdat, 2010. – 340 p.

9. Mazilov V. A. Interior as subject of psychological science / V. A. Mazilov // Yaroslavl Pedagogical Bulletin (psychology and pedagogical sciences). – 2017. – № 4. – P. 177–185.

10. Maklakov A. G. Personal adaptation potential: its mobilization and forecasting in extreme conditions / A. G. Maklakov // Psychological magazine. – 2001. – V. 22. – № 1. – P. 16–24.

11. Povarionkov Yu. P. Polycyclic approach to a research of professional formation and realization of the personality / Yu. P. Povarenkov // Yaroslavl Pedagogical Bulletin (psychology and pedagogical sciences). – 2015. – № 2. – P. 166–173.

12. Psychological tests / author E. R. Akhmedzhanov – M. : List, 1996. – 320 p.

13. Subbotina L. Yu. Psychology of protecting the personality: manual / L. Yu. Subbotina, M. V. Yurkova. – Yaroslavl : YarSU – 2004. – 104 p.

14. Fetiskin N. P. Social and psychological diagnostics of development of the personality and small groups / N. P. Fetiskin, V. V. Kozlov, G. M. Manuylov. – M. : GALA-Publishing House, 2002. – 467 p.

15. Chikhachev M. V. Role of communicative abilities of the identity of the serviceman of internal troops of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation in modern social space / M. V. Chikhachev // Siberian Pedagogical Magazine. – 2013. – № 3. – P. 58–62.

16. Yanitsky M. S. Adaptation process: psychological mechanisms and regularities of dynamics: manual / M. S. Yanitsky. – Kemerovo: Kemerovo State University, 1999. – 84 p.

17. Barnett C. The Education of Military Elites / C. Barnett // Journal of Contemporary History. – 1967. – № 3 – p. 18.

18. Bernhardt F. On War of Today, vol. 2: Combat and Conduct of War. New York : Dodd, Mead. 1914. – 413 pp.

19. Berry J. W. et al. Immigrant youth: Acculturation, identity, and adaptation // Applied psychology. – 2006. – V. 55. – № 3. – C. 303–332.

20. Foley R. T. A case study in horizontal military innovation: The German Army, 1916–1918 / R. T. Foley // Journal of Strategic Studies. – 2012. – № 35(6), pp – 799–827.